

Мэн Юань отложил шпажку с шашлыком, заглянул в телефон и цокнул языком:

— И кто бы мог подумать, глядя на него, что у него все еще травмирована нога? Иногда мне кажется, что Юй Нянь к себе по-настоящему беспощаден.

Хэ Цюбо в прекрасном расположении духа уплетал куриную ножку. Постучав шпажкой по столу, он заметил:

— Только такие и добиваются оглушительного успеха! Вот увидишь, я в людях никогда не ошибаюсь!

Шоу продолжалось, но стоило Юй Няню сойти со сцены, как ассистент тут же доложил:

— Режиссер Хэ, рейтинги начали постепенно падать.

Мэн Юань победоносно хмыкнул:

— Запомни мои слова: как только Няньнянь снова поднимется на сцену, рейтинги сразу же взлетят. Так что если твой красный конверт окажется скромным, папочка Мэн тут же выставит тебя на позор в Вэйбо!

Все произошло в точности так, как предсказывал Мэн Юань. Стоило Юй Няню во второй раз появиться на сцене, как упавшие рейтинги стремительно поползли вверх, а поток комментариев в эфире снова лавинообразно возрос.

— Нашему Няню невероятно идет белый цвет! Эта картинка меня просто покорила!

— Ему достаточно просто стоять там и тихонько петь, а я уже готов сделать сотню скриншотов! Какая красивая песня, какой красивый человек!

— Неужели я один считаю, что в нем сочетаются невероятная чистота и притягательность?! Какое же Няньнянь божественное совершенство!

— Обожаю слушать, как он поет! Его голос просто невероятен! До слез пробирает! Где можно скачать трек, а-а-а?!

Хэ Цюбо какое-то время читал комментарии, а затем открыл Вэйбо в телефоне и почти сразу же усмехнулся:

— Слушай, старина Мэн, разве господин Се не лучший друг вашего господина Цю? Почему он так упорно очерняет Юй Няня? Кажется, под его постами в Вэйбо уже собралась целая толпа антифанатов, которые каждый день только и ждут, когда он снова начнет нападать на Юй Няня!

Мэн Юань нахмурился:

— И что он опять ляпнул? Ладно, сам посмотрю.

Открыв страницу Се Ю, Мэн Юань увидел, что всего пару минут назад тот опубликовал новый пост: «#ЮйНяньСмываетБылойПозор# Ха, и на что тут смотреть?»

В комментариях под постом творилось настоящее безумие: там смешались фанаты, антифанаты и просто случайные прохожие.

— Согласен. Привлекать внимание расстегнутыми пуговицами? С тем же успехом мог бы вообще ничего не надевать! Он петь-то нормально умеет?

— Только эти тупые фанатки, не видевшие жизни, визжат от восторга. Впрочем, у современных поп-идолов ни вокала, ни хореографии — только и умеют, что пиариться на подобных дешевых уловках!

— Офигеть, господин Се, вы что, ревнуете? Ха-ха-ха! Ладно-ладно, не смотрим на него, смотрим только на вас! Вы у нас самый красивый! Кстати, господин Се, не планируете устроить еще один розыгрыш подарков? Умоляю на коленях!

— Мимо проходила, подскажите, кто это?! Как же он красиво танцует! И поет просто потрясающе! Даю вам две минуты, я должна знать его имя!

— Девушка выше, это Юй Нянь, у них с нашим господином Се вечная любовь (нет) и вражда (нет). Просто вбейте в поиск, он в последнее время буквально оккупировал топ горячих запросов!

В офисе.

Опубликовав пост в Вэйбо, Се Ю задумался. У него появился очередной повод отправить еду, но что именно на этот раз стоит прислать Юй Няню?

Он набросал список. Из десяти вариантов выбрал семь, из семи — пять, из пяти — три, из трех — два... Но определиться с окончательным выбором так и не смог. Поразмыслив, Се Ю решил отправить оба оставшихся блюда.

Затем он снова заглянул в комментарии под постом в Вэйбо: все аккаунты, владельцы которых выражались грубо, он без раздумий заблокировал, лишив возможности оставлять записи, а на тех, кто опустился до прямых оскорблений, попутно отправил жалобы.

Се Ю ловко управлялся с этим делом, когда на телефон внезапно пришло уведомление о новом сообщении.

Он небрежно открыл его и замер. Зрачки Се Ю сузились, он едва не выронил телефон. Кончики его ушей мгновенно вспыхнули пунцовым цветом, а дыхание на секунду перехватило.

В сообщении была фотография, которую прислал Юй Нянь.

Судя по всему, Юй Нянь фотографировался дома при ярком свете. Он стоял перед зеркалом, слегка опустив голову, с мягкой улыбкой в уголках губ и глаз. На нем были вареные джинсы с черным кожаным ремнем, подчеркивающим узкую талию. Левой рукой с тонкими, изящными пальцами он приподнял белую футболку, демонстрируя светлую, подтянутую кожу живота с рельефным прессом.

Под снимком красовалась короткая подпись: «У меня есть пресс».

Юй Нянь успел заварить чай и выпить его до последней капли, прежде чем получил ответ от Се Ю. Там было всего одно слово: «Да».

Лениво развалившись на диване и облокотившись на декоративную подушку, Юй Нянь даже не заметил, как его губы расплылись в нежной улыбке. Он уже набрал несколько слов для ответа, как вдруг пришло еще одно сообщение.

«Красиво».

На этот раз Юй Нянь не сдержался и негромко рассмеялся. Он невольно коснулся своего живота, мысленно порадовавшись, что тренировки в последнее время прошли не зря — по крайней мере, теперь он чувствовал себя уверенно.

Стерев то, что собирался отправить изначально, Юй Нянь спросил:

— Тогда будет ли сегодня доставка?

Ответ пришел очень быстро:

— Будет, две.

Юй Нянь снова улыбнулся.

Он ждал с большим нетерпением.

Однако необычная доставка еще не успела приехать, когда раздался звонок от Мэн Юаня.

— Няньнянь, только что рейтинги взлетели до трех и девяти десятых процента! — Мэн Юань даже не успел договорить, как сбоку вклинился Хэ Цюбо: — Ох, ну надо же, почему шоу-конкуренты в этом таймслоте настолько слабые?

Мэн Юань со смехом отозвался:

— Режиссер Хэ, ты что, зазвездился? Ладно-ладно, гордись сколько влезет, главное — не забудь про щедрый красный конверт для Няньняня! — Затем он снова обратился к Юй Няню: — И это еще не все! Три хэштега с твоим именем вошли в топ-20, а в первой пятнадцатке горячих тем Вэйбо больше половины позиций занимают новости, связанные с «Тяньлаэй»!

— Ну и строг же ты, старина Мэн! Неужели с такими результатами мне нельзя немного погордиться собой? — проворчал Хэ Цюбо.

Юй Нянь не вмешивался в разговор, с улыбкой слушая, как переругиваются Мэн Юань и Хэ Цюбо. Когда они наконец закончили спорить, он искренне произнес:

— Я очень благодарен вам, режиссер Хэ, за то, что дали мне этот шанс.

Хэ Цюбо добродушно рассмеялся:

— Это взаимно, мне тоже стоит поблагодарить тебя. Приглашать новичков — всегда огромный риск: шоу либо взлетает и приносит колоссальную прибыль, либо с треском проваливается, оставляя нас ни с чем. К счастью, у меня есть вы с Ся Минси, вы стали настоящей опорой этого проекта. Не будь вас, я бы сейчас не сидел здесь, уплетая шашлычки под пиво.

Мэн Юань фыркнул рядом:

— Старина Хэ, а не хочешь ли ты сказать спасибо и мне? В конце концов, это же я привел его к тебе!

— Да-да-да, спасибо тебе, спасибо! — Они чокнулись банками пива, и тон Хэ Цюбо стал заметно серьезнее: — В шоу-бизнесе всегда хватало и красивых, и голосистых, и пластичных. Но ты — особенный, Юй Нянь. Работай усердно, держись своего брата Мэна, и в будущем тебя

непременно ждет грандиозный успех.

Юй Нянь еще раз искренне поблагодарил его:

— Спасибо вам, режиссер Хэ.

Повесив трубку, Юй Нянь посмотрел на погасший экран. В этот момент ему показалось, что будущее, доселе скрытое плотным туманом, наконец-то прояснилось, и впереди смутно наметился путь.

Пока он предавался размышлениям, телефон снова пискнул, оповещая о новом сообщении.

Разблокировав экран, Юй Нянь увидел, что сообщение пришло не от Се Ю, а от Жун Юэ. Тот писал, что уже раздобыл для него пригласительный на закрытый аукцион.

Быстро прикинув график, Юй Нянь понял, что дата аукциона выпадает на следующий день после прослушивания для промо-песни к фильму. События не пересекались, поэтому он ответил: «Я обязательно буду вовремя. Большое спасибо, дядя Жун».

Отправив сообщение, Юй Нянь вспомнил слова Мэн Юаня и снова зашел в Вэйбо. Действительно, обсуждения шоу «Тяньлаэй» гремели вовсю, а шестую строчку в списке горячих тем занимал Ся Минси.

Юй Нянь кликнул на хэштег и увидел пост, который Ся Минси опубликовал двадцать минут назад: «#Ся Минси# Умоляю всех, пожалуйста, перестаньте постить мои детские фотографии с голой попой! Мне вообще-то тоже бывает стыдно QAQ»

В комментариях стройным рядом красовалось безапелляционное: «Нет».

Юй Нянь тоже решил подразнить друга и сделал репост: «Нельзя. // @Ся Минси: #Ся Минси# Умоляю всех, пожалуйста, перестаньте постить мои детские фотографии с голой попой! Мне вообще-то тоже бывает стыдно QAQ»

Едва он опубликовал репост, как от Ся Минси в Вичате прилетела целая лавина стикеров с безутешными рыданиями. В ответ Юй Нянь отправил ему стикер с человечком, упершим руки в бока.

— Ся Минси: Мы вообще друзья после этого? Кстати, мне только что сказали, что через три дня я должен прибыть на съемочную площадку. Мама уже даже чемодан мне собрала!!

Юй Нянь замер. Он удивился:

— Так быстро?

— Ся Минси: Да, проект действительно масштабный. Мама через знакомых с большим трудом пристроила меня туда, так что приходится подстраиваться под их график. Мне еще нужно приехать заранее, чтобы подготовиться, так что выезжаю уже послезавтра утром.

Юй Нянь все понял и напечатал:

— Тогда встретимся, когда вернешься.

— Ся Минси: Договорились! Няньнянь, только не забывай меня! Подожди меня недели две-три, как вернусь — обязательно потусим вместе!

Утром одиннадцатого числа Мэн Юань приехал на машине, чтобы забрать его.

<http://bllate.org/book/18301/1756865>